

ЯПОНИЯ И «ОБЩИЙ РЫНОК»

ПО СТРАНИЦАМ ЯПОНСКИХ ЖУРНАЛОВ

Б. ПОСПЕЛОВ

КАК бы ни старались инициаторы создания «Общего рынка» изобразить дело так, будто экономическая интеграция приведет к оздоровлению капиталистической экономики, факты говорят об ином: создание замкнутых экономических блоков в условиях капиталистического хозяйства не ликвидирует диспропорцию в экономическом развитии и не ослабляет остроту конкурентной борьбы.

О том, что это действительно так, что ЕЭС и дальнейшая интеграция Западной Европы не спасают капитализм от раздирающих его противоречий, свидетельствует, например, реакция финансовых и торгово-промышленных кругов Японии на планы расширения «Общего рынка». Являясь одной из крупнейших капиталистических держав, Япония, как известно, до последнего времени стояла в стороне от той активной политико-экономической деятельности, которая развернулась в капиталистических странах вокруг ЕЭС, и японская точка зрения на «Общий рынок» представляет в этой связи безусловный интерес.

В последнее время на страницах общественно-политических журналов «Тюо корон», «Бунгэй сундзю» и «Сэкай» с оценкой ЕЭС и его влияния на международную торговлю выступили крупнейшие предприниматели и экономисты Японии.

Так, постоянный директор крупнейшей торговой компании «Мицубиси» Фудзимото Сабуро, в общем довольно оптимистично отзывавшийся о перспективах развития ЕЭС, в интервью журналу «Тюо корон», вынужден констатировать, что «Общий рынок» не привел к ослаблению конкурентной борьбы. Японский промышленник не может не признать надвигающейся опасности кризиса перепроизводства внутри ЕЭС. По мнению Фудзимото, в странах «Общего рынка» ожидается перепроизводство ис-

кусственного каучука, автомобилей и других важнейших материалов и изделий, которые будут брошены на внешние рынки. Ту же мысль высказывает на страницах «Тюо корон» заместитель директора химической компании «Тоё коацу» Номура Суэти, заявивший, что все мероприятия, проводимые внутри ЕЭС, — объединение предприятий, создание сверхмощных производств — «предпринимаются для повышения конкурентоспособности в условиях все углубляющегося затоваривания западноевропейского рынка и неизбежно приведут к обострению экспортной борьбы».

Не удивительно, что японские предприниматели с волнением и тревогой пишут об ожидаемом ухудшении положения Японии на рынках Юго-Восточной Азии в связи с усилением позиций ЕЭС. Такое беспокойство сквозит, например, в интервью президента машиностроительной компании «Хидати» Комаи Кэнитиро, опасющегося «роста конкурентоспособности стран ЕЭС в отношении Юго-Восточной Азии». Это, отметил Комаи, окажет «серьезное влияние на японскую внешнюю торговлю».

Уже сейчас наблюдаются случаи прямого столкновения интересов Японии и стран ЕЭС в Юго-Восточной Азии. Общеизвестно, что со все большими трудностями встречаются японские компании, поставляющие удобрения в Индию, куда начали проникать западноевропейские химические концерны. Недавно между представителями ФРГ, Италии и Бельгии, с одной стороны, и Пакистана — с другой начались переговоры о строительстве в Пакистане большого нефтеперегонного завода.

Говоря о подобных столкновениях, представители японских деловых кругов все более пессимистично оценивают перспективы японского экспорта. Председатель комитета Федерации экономических организаций, ведающего политикой по отношению к

«Общему рынку», Осима Аракадзу прямо заявил: «Нужно ожидать острого обострения конкуренции на рынках третьих стран — в Юго-Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Америке и т. д.».

Постоянный директор компании «Мицуи буссан» Фудзимото Сабуро дал на страницах журнала «Тюо корон» анализ внешней торговли Японии со странами Азии и Африки. В 1960 году, отмечает Фудзимото, экспорт стран ЕЭС в Азию составил 2402 миллиона долларов. Однако азиатский рынок играет громадную роль и во внешней торговле Японии, поглощая около трети ее экспорта, что в том же 1960 году составило 1504 миллиона долларов. Между тем, говорит Фудзимото Сабуро, ЕЭС планирует дальнейшее расширение экспорта в страны Азии. Географические преимущества Японии в торговле с Юго-Восточной Азией из-за развития средств сообщения сейчас теряют свое значение.

Что же касается африканского рынка, то здесь позиции Японии пока еще слабы, ибо большинство стран континента в экономическом отношении по-прежнему привязано к Европе. Экспорт «шестерки» в Африку, по данным Фудзимото, в 1960 году составил 3258 миллионов долларов, а Японии — лишь 352 миллиона долларов. Все большую долю во внешней торговле стран ЕЭС начинают занимать такие традиционные товары японского экспорта, как текстиль и изделия легкой промышленности. В 1960 году их стоимость достигла 20,3 процента всей суммы экспорта «Общего рынка». В будущем, заявляет Фудзимото, «конкуренция стран «Общего рынка» станет для Японии особенно ощутительной».

В связи с ухудшением условий экспорта японского текстиля бьет тревогу директор текстильной компании «Нитто бося» Симада Эйити. В интервью журналу «Тюо корон» он сказал: «Оставим в стороне общие вопросы, касающиеся ЕЭС. Но оценивая обстановку с нашей точки зрения, точки зрения кругов, связанных с текстильной промышленностью, мы серьезно обеспокоены тем, что дальнейшее развитие ЕЭС нанесет громадный удар по экспорту японского текстиля. По мере создания замкнутых внешнеторговых группировок, продолжает Симада, «перспективы экспорта текстиля из нашей страны становятся все более печальными». Трудности Японии усугубляет еще и то, что бывшие колониальные империи начинают оказывать все больший экономический нажим на страны Юго-Восточной Азии и, если положение не изменится, она «неизбежно станет следовать за Западной Европой».

Наибольшие опасения у японских промышленников вызывает возможное присоединение к «Общему рынку» Англии. Симада, например, пишет, что, «если Англия присоединится к ЕЭС, создадутся совершенно невыносимые условия для торговли японскими текстильными изделиями».

В условиях существования в Западной Европе замкнутого экономического блока и расширения его экономической экспансии японские промышленники не намерены сидеть сложа руки. Один за другим в Японии раздаются голоса, требующие создания в Азии контрблоков и резкой активизации японской внешнеэкономической политики. В этом отношении любопытна статья одного из руководителей департамента экономического планирования Хаяси Юдзи, опубликованная в журнале «Тюо корон» под названием «ЕЭС, ТЭС, АЭС». Хаяси намечает три возможных пути для дальнейших действий Японии.

Во-первых, японского экономиста чрезвычайно интересуют намерения Англии. В случае ее вступле-

ния в ЕЭС он призывает Японию, «использовав изменение обстановки, установить новые отношения с Австралией, Новой Зеландией и Канадой». На обломках Британского содружества наций Хаяси предлагает создать экономический блок — Тихоокеанское экономическое сообщество (ТЭС) — с участием в нем, кроме вышеуказанных государств, Японии и США.

Во-вторых, автор статьи «ЕЭС, ТЭС, АЭС» рекомендует Японии «приблизиться к ЕЭС». Это приближение, по мысли Хаяси, должно носить характер активного участия японских промышленников во «вторичном развитии слабо развитых районов ЕЭС». Последний тезис Хаяси весьма многозначителен: он означает не что иное, как призыв к проникновению Японии внутрь самого «Общего рынка».

Наконец, в-третьих, Хаяси предлагает создать Азиатское экономическое сообщество (АЭС). Но он считает, что экономического объединения типа ЕЭС, членство в котором, как известно, для ряда его участников связано с перспективой потери суверенитета, в Азии создать нельзя: здесь слишком много стран, только что добившихся политической независимости, и они ни за что не согласятся поступиться ею. В Азии, говорит Хаяси, нужно создать систему «коллективных встреч» между представителями наиболее развитых стран для обсуждения вопросов экономической политики, причем эта система должна быть более «свободной», чем ЕЭС. Ну а если экономически слабо развитые страны проявят инициативу и сами решат самостоятельно создать какой-либо экономический союз? Одна мысль об этом страшит Хаяси, который понимает, что в этом случае Японии присоединиться к ним не удастся. Вот почему он и призывает японские деловые круги «проявить инициативу».

Мысли, изложенные Хаяси в статье «ЕЭС, ТЭС, АЭС», в той или иной степени разделяют многие деятели торгово-промышленных кругов, выступившие в печати. Особенно популярна среди японских промышленников идея о «приближении к ЕЭС». За развитие сотрудничества с ЕЭС ратует, к примеру, президент машиностроительной компании «Хида-ти» Комаи Кэнитиро; в данном случае это сотрудничество мыслится необходимым на рынках Юго-Восточной Азии.

Аналогичное предложение защищает на страницах журнала «Тюо корон» президент электротехнической компании «Сёва дэнко» Андзай Масао. Он стоит за проведение пресловутой «экономической политики», главное острие которой направлено на экономическое и политическое закабаление стран Юго-Восточной Азии. Для координации действий со странами ЕЭС Андзай предлагает прикомандировать к японскому посольству в Брюсселе группу экономических советников, ибо, по его мнению, «важнейшим вопросом современности является отсутствие полного взаимопонимания между Японией и Европой».

Конечно, было бы необоснованно утверждать, что японские деловые круги уже приняли какое-то определенное решение, что им все ясно и остается только действовать. В высказываниях многих авторов сквозит растерянность, даются пессимистические прогнозы. Так, профессор социологии Киотского университета Иноки Масамити в своей статье «Новая Европа и чувство изоляции Японии», опубликованной в «Тюо корон», пишет об «одиночестве» Японии в капиталистическом мире. Президент компании «Мицуи буссан» Мидзуками говорит о создании Азиатского экономического сообщества как о «пустой затее», а Кавата Тадаси считает, что созда-

ние ТЭС немыслимо из-за того, что австралийское молоко подорвет молочное производство в Японии.

Однако важно отметить, что расширение ЕЭС заставляет японских промышленников лихорадочно искать новые пути и способы сбыта своих товаров, что чревато дальнейшим обострением конкурентной борьбы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Известно, что в ноябре 1962 года японский премьер Икэда предпринял специальную поездку в Западную Европу с целью расширения торговли с европейскими странами. Но оказалось, что страны «Общего рынка» вовсе не склонны открывать двери для японских товаров. Единственным конкретным результатом миссии премьера было подписание договора о торговле и мореплавании с Англией, переговоры о заключении которого, кстати сказать, завершились задолго до визита Икэды. Такое развитие событий еще раз подтвердило обоснованные опасения тех представителей японских деловых кругов, которые не надеются на серьезное расширение торгово-экономических связей со странами «Общего рынка».

Между тем есть все условия для улучшения экономических позиций Японии на мировом рынке. Это свободная взаимовыгодная торговля со всеми странами, и прежде всего с ее ближайшими соседями — КНР и СССР.

Как показали результаты поездки в Советский Союз японской экономической миссии летом 1962 года, наиболее дальновидные промышленники Японии понимают это и предпринимают конкретные

шаги для расширения японо-советских экономических связей. О больших возможностях социалистического рынка в закупке японских товаров особенно ярко свидетельствует объем сделок, совершенных между представителями японских фирм и советскими внешнеторговыми организациями в Москве. Японская делегация заключила контракты на поставку в СССР танкеров, теплоходов и других судов на сумму около 100 миллионов долларов. За 1962 год объем товарооборота между СССР и Японией составил более 250 миллионов долларов, превысив в два раза уровень, намеченный ранее долгосрочным торговым соглашением.

Для советско-японского экономического сотрудничества открываются еще более широкие перспективы. Компетентные советские внешнеторговые организации считают, что товарооборот между СССР и Японией через несколько лет может составить миллиард долларов. Это достаточно внушительная цифра, и нет сомнений, что сотрудничество двух стран оказало бы заметное положительное влияние на японский внешнеторговый баланс. Следовательно, «чувство изоляции Японии» и некоторая растерянность японских промышленников перед угрозой усиления европейской экономической «интеграции» не имеют достаточного основания: рынки СССР, КНР и других стран социалистического лагеря открыты для японских товаров, в интересах Японии отбросить политические предубеждения и проникнуться сознанием важности расширения экономических связей со странами социализма.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЫХ СТРАН

(Окончание. Начало см. на стр. 6)

правительства отступить, вынудят их смириться с сохранением глубокой экономической зависимости от империалистических держав. Однако они не учли изменившегося соотношения сил на мировой арене, огромных возможностей стран социалистического лагеря, их готовность оказать бескорыстную помощь государствам, борющимся за возрождение своей экономики.

Равноправные торговые договоры, кредиты с низкими процентами, гарантированный сбыт, поставки дефицитного оборудования, наконец, подготовка национальных кадров — вот основные направления помощи стран социалистического лагеря, которая создает в слабых государствах реальные условия для успешного промышленного строительства.

«Мировая социалистическая система, — заявил товарищ Н. С. Хрущев в докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, — не только обеспечивает поступательное и гармоничное развитие экономики социализма, но и оказывает могучую поддержку народам слабых государств, всем силам, борющимся за мир, социальный прогресс и демократию».

Помимо прямой материальной помощи и технического сотрудничества, которое Советский Союз

осуществляет более чем с 20 слаборазвитыми странами, большой поддержкой в деле индустриализации является для них опыт развития экономики Советского Союза, и особенно советских национальных республик. Он убедительно свидетельствует о том, что всестороннее развитие экономики с упором на промышленность — единственный путь к национальному возрождению.

Дореволюционные Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Туркмения, Азербайджан были отсталыми районами с низким уровнем развития экономики. Сейчас Узбекистан, например, — индустриально-аграрная республика с развитым машиностроением, химической и горнодобывающей промышленностью, а также с крупной промышленностью по переработке сельскохозяйственного сырья. То же произошло и с другими республиками. Киргизия, которая раньше не имела никакой промышленности, теперь экспортирует промышленное оборудование за границу. Казахстан по уровню промышленной продукции на душу населения стал равен Италии.

Конечно, для слабых стран, остающихся в мировой капиталистической системе, индустриализация — дело несравненно более сложное, чем для советских социалистических республик. Тем не менее им предстоит решить эту проблему, так как индустриализация — одно из главных условий преодоления экономической отсталости, создания многоотраслевой национальной экономики, независимой от иностранных монополий, служащей основой подлинного политического суверенитета.